

*аспирант кафедры теоретической
и прикладной фонетики английского языка
Одесского национального университета
имени И.И. Мечникова*

ФРЕЙМОВЫЙ КОНФЛИКТ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕПОНИМАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА)

Статья посвящена описанию фреймового конфликта как причины возникновения непонимания говорящего слушающим в литературном художественном изображенном диалоге.

Лингвистика активно занимается исследованием эффективности и успешности общения: разрабатываются параметры коммуникативной компетенции говорящих, а также принципы правильного ведения разговора. Успешная коммуникация определяется Н. Красных как «адекватная коммуникация, при которой достигается более или менее полное, но обязательно достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание». Это мнение разделяет большинство современных лингвистов, а именно: В. Красных, Л. Славова, В. Тепляков и др.

На современном этапе развития лингвистики изучение непонимания в процессе диалогического взаимодействия во многом опирается на анализ *коммуникативных сбоев* (Т. Винокур, 1993), *коммуникативных осечек* (Н. Арутюнова, 1970), *коммуникативных неудач* (Е. Теплякова, 1998, С. Почепинская, 2009, А. Серебрякова, 2012). Под коммуникативной неудачей понимают «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» [1, с. 32].

Собственно феномену непонимания посвящены исследования Ю. Лушниковой, анализирующего непонимание в рассказах В. Шукшина (Ю. Лушников, 2003); А. Медведевой, которая исследует языковые способы представления непонимания как когнитивной структуры (А. Медведева, 2003); Е. Абрамовой, которая рассматривает непонимание в виде ментального концепта (Е. Абрамова, 2009). Предпринимаются попытки лингвистической систематизации причин, барьеров и отдельных проявлений непонимания (Б. Поршнева, 1972; З. Водак, 1997; Е. Артемова, 2002). Тем не менее многие когнитивные аспекты феномена непонимания в диалоге остаются неосвещенными, что свидетельствует об актуальности дальнейшего его изучения.

Актуальность исследования обусловлена вниманием и интересом лингвистов к проблемам речемыслительной деятельности человека, а также необходимостью изучения диалога с позиции современного фреймового подхода.

Объектом исследования является литературный художественный дискурс. В глобальном масштабе он имманентно является изображением созданной в воображении автора, то есть виртуальной, реальности [2, с. 41].

Предметом исследования в статье выступают высказывания, эксплицирующие непонимание, в англоязычном художественном изображенном диалоге.

Цель исследования – описать фреймовый конфликт, который возникает между говорящим и слушающим в ситуации непонимания.

К задачам, которые решались в статье, относим следующие: 1) описание условий успешности и принципов кооперации, способствующих пониманию между собеседниками, 2) определение непонимания как когнитивного феномена, 3) анализ причин возникновения непонимания между говорящим и слушающим в диалогическом обмене, 4) описание фреймового конфликта, который возникает между говорящим и слушающим в ситуации непонимания, на материале изображенного художественного дискурса.

Материалом исследования послужили контексты имплицитного и эксплицитного выражения непонимания, отобранные методом сплошной выборки из современных англоязычных романов. Выбор материала обусловлен тем фактом, что диалогическая речь в художественной является аналогом устной разговорной речи и в значительной степени подчиняется законам построения и функционирования последней.

Когнитивисты активно исследуют прагматические характеристики высказывания, обеспечивающие его успешность. Г.П. Грайс сформулировал Принцип Кооперации, который гласит: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» и включает четыре постулата – Количество, Качество, Отношения и Способ. Максимумы количества связаны с объемом передаваемой информации: 1) «Делай вклад в разговор информативным в степени, необходимой для данного обмена репликами»; 2) «Не делай вклад в разговор более информативным, чем требуется». К Максимуму качества относятся Сверхмаксима «Старайся делать свой вклад соответствующим истине» и две максимы: 1) «Не говори того, что считаешь ложью»; 2) «Не говори того, для чего у тебя нет адекватных доводов». Максима отношения формулируется как «Будь релевантен» («Говори по существу»). К максимумам Образа действия относятся Сверхмаксима «Будь понятен» и максимы: 1) «Избегай неясности выражения»; 2) «Избегай неоднозначности»; 3) «Будь краток, избегай ненужной пространности»; 4) «Излагай по порядку» [3, с. 185].

Соблюдение данных постулатов позволяет говорящему избежать непонимания. Соответственно, если говорящий нарушает данные постулаты, это создает почву для непонимания, сказанного собеседником.

В качестве альтернативы подходу Г.П. Грайса и его Принципу Кооперации позиционируется Теория Релевантности. Авторами этой теории являются французские учёные Д. Уилсон и Д. Спербер. Д. Спербер и Д. Уилсон считают, что понимание достигается, когда коммуникативная интенция реализована, т. е. когда слушатель распознал информативную интенцию [4, с. 4]. Логично предположить, что одним из факторов, приводящим к непониманию, является нереализованная коммуникативная интенция.

Авторы теории релевантности выделяют два намерения говорящего: информативное и коммуникативное. Информативное намерение состоит в том, чтобы информировать адресата о чем-либо, тогда как коммуникативное намерение заключается в информировании адресата о намерении информировать. Так, зная, что говорящий имеет коммуникативное намерение, адресату удается идентифицировать и его информативное намерение, т. е. то содержание, который говорящий собирался передать адресату. При этом успешность коммуникации зависит от того, удалось ли адресату распознать информативное намерение адресанта [4, с. 9].

В теории Д. Стерберга и Д. Уилсон максимализация релевантности дает возможность определить, какая информация может задержать внимание собеседника в данный момент, что обуславливает, во-первых, отправление адресантом только той информации, которую он считает обоюдно существенной; во-вторых, строительство адресатом адекватных гипотез по поводу информативного намерения адресанта [4, с. 7].

Понимание речи трактуется как когнитивная операция осмысления и усвоения информационного массива сообщения или текста на основании восприятия семантического содержания высказываний, их мыслительной обработки с привлечением имплицитного плана текста, процедур памяти, то есть собственного тезауруса адресата и знаний норм коммуникации, присущих определенной культуре [5, с. 627].

Е. Абрамова определяет непонимание как первичную по отношению к пониманию ментальную категорию. Ученая рассматривает непонимание как необходимое условие начала работы понимания и его возможный промежуточный отрицательный результат. Согласно Е. Абрамовой, понимание текста представляет собой сложный многоступенчатый процесс и включает следующие уровни: перцептивное понимание, понимание на уровне значения, на уровне смысла, на уровне ситуации [6, с. 171].

Понимание как ожидание релевантности означает уверенность адресата в возможности понять сказанное. Между субъектом высказывания и адресатом высказывания происходит коммуникативный обмен, в ходе которого субъект старается, чтобы адресат понял его, а адресат, в свою очередь, старается понять субъекта. Успешность этого обмена обусловлена двумя составляющими коммуникации: информативной интенцией (информировать слушателя о чем-либо) и коммуникативной интенцией (информировать слушателя об информативной интенции). Адресат сообщения должен выбрать из множества возможных вариантов высказывания тот, который, на его взгляд, наиболее точно передаст смысл сообщения. Налицо двунаправленный процесс, требующий активности как субъекта сообщения, так и адресата, и этот процесс получил название остенсивно-инференциальной коммуникации [6, с. 235–237].

Среди причин непонимания, помимо несоблюдения принципов кооперации и правил вежливости, выделяют такие экстралингвальные факторы, как различия в картинах мира говорящего и слушающего, неправильное толкование адресатом жестов говорящего, неправильное прочтение речевой интенции, употребление жаргонизмов, диалектизмов, многозначных слов, коммуникативная некомпетентность и др. Кроме того, на восприятие и понимание сообщения влияют такие социопрагматические факторы, как гендерные и статусные характеристики коммуникантов: возраст, пол, профессия, индивидуальные особенности личности, такие как «Я» – образ и уровень принятия самого себя.

Безусловно, непонимание возникает реже среди людей одного возраста, образования, одной профессии, одного пола, с одинаковыми ценностями и интересами.

По справедливому замечанию Е. Абрамовой, ситуация непонимания высказывания собеседника предполагает три основных источника возникновения непонимания. Во-первых, существуют объективные причины, не зависящие от предмета или субъекта понимания/непонимания (*к которым мы планируем обратиться в статье – А. О.*). Во-вторых, непонимание может быть обусловлено сложным, неоднозначным, абсурдным, двусмысленным, нестандартным характером текста, который ему придает адресант (осознанно или неосознанно). В-третьих, непонимание может быть связано с личностными параметрами адресата, его психологическим и эмоциональным состоянием, физическим здоровьем, намерениями.

Австрийский ученый Р. Водак предлагает целостную концепцию непонимания с позиций социолингвистики. Она разграничивает социальный, субкультурный и индивидуальный уровни коммуникативного поведения, на каждом из которых непонимание имеет свою специфику. На социальном уровне анализу подвергается непонимание политического дискурса, связанное с тем, что политики говорят много и туманно, стараясь за видимой понятностью скрыть реальное положение вещей и произвести определенное воздействие на население. На субкультурном уровне исследуются социолингвистические факторы, вызывающие непонимание текстов законов простыми гражданами. По мнению исследовательницы, непонимание на субкультурном уровне возникает в результате соприкосновения различных социальных контекстов употребления языка, в результате *фреймового конфликта* и так называемых языковых барьеров. Что касается непонимания в рамках третьего из выделенных уровней – индивидуального, то задачи его изучения были намечены только в самых общих чертах [7, с. 52].

В изучении понимания/непонимания важнейшим фактором является структурность знаний и предыдущего опыта. Любое сообщение интерпретируется в соответствии с базовым, изначальным запасом сведений. Это является одним из важнейших факторов в обработке новой информации и достижении взаимопонимания между коммуникантами.

С. Плотникова также обращает внимание на то, что непонимание может быть вызвано незнанием когнитивной структуры соответствующего фрейма в стандартной ситуации общения. Непонимание на уровне *фрейма* вызывает сильный коммуникативный сбой. Если люди не владеют нужным фреймом, их речевое поведение отклоняется от коммуникативной нормы [8, с. 75–77].

В современной когнитивной лингвистике перспективным считают *фреймовый подход*, ведь фреймовая модель является гибкой и согласованной с психологическими концепциями памяти и экспериментальными психофизиологическими данными.

М. Минский определил *фрейм* как структуру информационных данных, в которой отображены приобретенные опытным путем знания о некоторой стереотипной ситуации и об описывающем ее тексте. Стереотипность фрейма облегчает не только изображение информации, но и познание новой, ведь ум обычно интерпретирует данные в терминах, ранее приобретенных и предназначенных для описания структур, к которым принадлежит фрейм. По словам М. Минского, человек, который пытается познать новую для себя ситуацию или по-новому посмотреть на уже привычные вещи, избирает из своей памяти нужный фрейм с таким расчетом, чтобы путем изменения в нем отдельных деталей сделать его пригодным для понимания более широкого класса явлений или процессов [5, с. 772].

Нам фрейм представляется матрицей для анализа причин возникновения непонимания и различных его коммуникативных проявлений.

Фрейм выступает, прежде всего, в качестве способа актуализации *фоновых знаний*. Согласно Лингвистической энциклопедии Е. Селивановой, «фоновые знания – имплицитная информация, общая для собеседников, которая добавляется к содержанию вербального сообщения и дает возможность оптимизировать его восприятие и понимание» [5, с. 757].

Обратимся к фактическому материалу. Приведем примеры возникновения фреймового конфликта, обусловленного отсутствием у адресата сообщения фоновых знаний.

В нижеследующем контексте говорящий (Лизи) рассчитывает на то, что собеседник (Джемайма) обладает знаниями античной мифологии и ей знаком фразеологизм «Ахиллесова пята». Подобные фоновые знания могли бы послужить основой общения, однако невежество Джемаймы в этом вопросе приводит к экспликации его непонимания и даже создает комический эффект:

"You must know something!" says Jemima. "You slept with him, for goodness sake! He must have some secret. Some weak point." "An Achilles' heel," puts in Lissy, and Jemima gives her an odd look. "It doesn't have to be to do with his feet," she says, and turns to me, pulling a Lissy's lost it' face" [9, с. 298].

Приходим к заключению, что персонаж романа Джемайма не владеет фреймом «античная мифология».

В следующем представленном примере фреймовый конфликт возникает между взрослым человеком и ребенком. Причина заключается в склонности ребенка воспринимать слова буквально и однозначно, тогда как взрослый точно знает, что человек остается «незнакомцем», даже если его имя написано на его бейджике:

"But, listen. No more chatting to strangers. You know that." "That lady wasn't a stranger," he points out reasonably. "She had a badge, so I knew her name. It was Cheryl." Sometimes the logic of a seven-year-old is undefeatable. We return to our seats and I sit him firmly down next to me [10, с. 81].

Следовательно, ребенок не владеет фреймом «незнакомый человек».

Как известно, выделяются ситуативные и неситуативные фоновые знания. «Первые являются информацией, актуализируемой условиями конкретной ситуации общения (интенции, стратегии коммуникантов, знания о партнере, условия и предмет общения и т. д.). Другие представлены знаниями о действительности, культуре, бытии, энциклопедическими знаниями и пр. [5, с. 757].

Приведенные выше примеры иллюстрируют неситуативные фоновые знания.

Далее рассмотрим комплексный пример непонимания, вызванного различными ситуативными фоновыми знаниями коммуникантов. Незадолго до нижеприведенной беседы Джек познакомился с Эммой в самолете, где, будучи в стрессовой ситуации, она рассказала все свои секреты и тонкости взаимоотношений первому попавшемуся (которым Джек и оказался). В этом примере Джек, узнав молодого человека Эммы в лице Коннора, глумится над ним и над всей ситуацией в целом, тогда как Коннор ничего не подозревает. Непонимание здесь выражено согласием Коннора с намеренно ложными, «издевательскими» суждениями, например, о том, что пара выглядит гармонично:

How are we doing for time?" says Connor. He glances at his watch and in slight horror, I see Jack's eyes falling on it. Oh God. "... I gave him a really nice watch, but he insists on wearing this orange digital thing ..." "Wait a minute!" says Jack, dawn breaking over his face. He stares at Connor as through seeing him for the first time. "Wait a minute. You're Ken." Oh no. Oh no, oh no, oh no, oh no, oh no, oh— "It's Connor," says Connor puzzledly. "Connor Martin." "I'm sorry!" Jack hits his head with his fist. "Connor. Of course. And you two — he gestures to me — are an item?" Connor looks uncomfortable. "I can assure you, sir, that at work our relationship is strictly professional. However, in a private context, Emma and I are ... yes, having a personal relationship." "That's wonderful!" says Jack encouragingly, and Connor beams, like a flower blossoming in the sun. "In fact," he adds proudly, "Emma and I have just decided to move in together." "Is that so?" Jack shoots me a look of genuine surprise. "That's ... great news. When did you make that decision?" "Just a couple of days ago," says Connor. "At the airport." "At the airport," echoes Jack Harper after a short silence. "Very interesting." "I can't look at Jack Harper. I'm staring desperately at the floor. Why can't this bloody lift go quicker? "Well, I'm sure you'll be very happy together," Jack Harper says to Connor. "You seem very compatible." "Oh we are!" says Connor at once. "We

both love jazz, for a start.' 'Is that so?' says Jack thoughtfully. 'You know, I can't think of anything nicer in the world than a shared love of jazz.' He's taking the piss. This is unbearable. 'Really?' says Connor eagerly. 'Absolutely.' Jack nods. 'I'd say jazz, and ... Woody Allen films.' 'We love Woody Allen films!' says Connor in amazed delight. 'Don't we, Emma!' 'Yes,' I say a little hoarsely. 'Yes, we do' [9, с. 187].

В приведенной ситуации Коннор ничего не знает ни об интенции, ни о коммуникативной стратегии Джека, поэтому он совершенно неверно воспринимает информацию.

Таким образом, фоновые знания как знание каких-либо реалий говорящим и слушающим, которые подразумеваются, но явно не проговариваются в диалоге, являются основой языкового общения. Если коммуникант не владеет нужным фреймом, его речевое поведение отклоняется от коммуникативной нормы и приводит к непониманию между ним и его собеседником.

Перспективой исследования видим прагматический анализ речевых ситуаций, в которых непонимание является ложным.

Литература:

1. Ермакова О.Н. К построению типологии коммуникативных неудач / О.Н. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании. – М.: Наука, 1993. – 345 с.
2. Бондаренко Е.В. Дискурс как объект когнитивной лингвистики / Е.В. Бондаренко // Записки з романо-германської філології / ред. І.М. Колегаєва; Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова, ф-т романо-германської філології. – Вип. 1 (30). – Одеса, 2013. – С. 41.
3. Grice H.P. Presupposition and conversational implicature / H.P. Grice // Radical pragmatics. – N.Y., 1981. – P. 183–198.
4. Sperber, Dan/Wilson, Deirdre: Relevance: Communication and Cognition, Second Edition, Oxford/Cambridge, 1995. – P. 2–9.
5. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: [термінологічна енциклопедія] / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля; К., 2006. – 716 с.
6. Абрамова Е.К. Когнитивно-прагматические аспекты непонимания текста: дисс. ... канд. филол. наук / Е.К. Абрамова. – Оренбург, 2009. – 258 с.
7. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград: Перемена, 1997. – С. 51–52.
8. Плотникова С.Н. Речевое поведение слушающего / С.Н. Плотникова // Проблемы историко-типологических исследований германских языков в лингво-этническом аспекте. Вестник ИГЛУ. Серия «Лингвистика». – Вип. 4. – Иркутск: ИГЛУ, 2006. – С. 72–81.
9. Kinsella, Sophie. Can You Keep a Secret? – Black Swan; First Thus edition. – London, 2003. – 368 p.
10. Kinsella, Sophie. Wedding Night: A Novel. – Dial Press Trade Paperback; Reprint edition. – London, 2014. – 464 p.

Аннотация

А. ОЛЕЙНИК. ФРЕЙМОВЫЙ КОНФЛИКТ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕПОНИМАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА)

Статья посвящена описанию фреймового конфликта, который возникает между говорящим и слушающим в ситуации непонимания. Установлено, что общие фоновые знания являются основой языкового общения. Отсутствие фоновых знаний у одного из говорящих приводит к коммуникативному сбою и непониманию. Исследование базируется на материале современных художественных англоязычных романов.

Ключевые слова: речевой акт, непонимание, фрейм, коммуникация, фоновые знания.

Анотація

Г. ОЛІЙНИК. ФРЕЙМОВИЙ КОНФЛІКТ ЯК ПРИЧИНА ВИНІКНЕННЯ НЕРОЗУМІННЯ В ДІАЛОГІЧНІЙ КОМУНІКАЦІЇ (НА МАТЕРІАЛІ ЛІТЕРАТУРНОГО ХУДОЖНЬОГО АНГЛОМОВНОГО ДИСКУРСУ)

Стаття присвячена опису фреймового конфлікту, який виникає між мовцем і слухачем у ситуації нерозуміння. Установлено, що взаємні фонові знання є основою мовленнєвого спілкування. Відсутність фонових знань в одного з мовців призводить до комунікативного збою та нерозуміння. Дослідження базується на матеріалі сучасних художніх англійських романів.

Ключові слова: мовленнєвий акт, нерозуміння, фрейм, комунікація, фонові знання.

Summary

A. OLIYNYK. FRAME CONFLICT AS THE REASON FOR MISUNDERSTANDING IN DIALOGUE COMMUNICATION (BASED ON THE MATERIAL FROM MODERN ENGLISH NOVELS)

The article is dedicated to the analysis of the frame conflict, arising between the speaker and the listener in the situation of misunderstanding. It has been established that the mutual background knowledge is fundamental for communication. Lack of background knowledge leads to communicative failure and misunderstanding. The investigation is based on samples from modern English novels.

Key words: speech act, misunderstanding, frame, communication, background knowledge.